

УДК 372.881.1

DOI: 10.18384/2310-7219-2023-1-39-49

ПРИЧИНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ И МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВАХ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Круглов В. В.*Финансовый университет**125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация**Московский городской педагогический университет**105064, г. Москва, пер. Малый Казённый, д. 5Б, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность. В настоящее время российско-китайские отношения находятся на беспрецедентно высоком уровне. Межкультурное общение между двумя народами должно протекать в состоянии взаимопонимания и взаимоуважения, соответственно, только если вскрыть причины коммуникативных неудач, получится избежать их в межкультурном диалоге России и Китая и правильно подготовить будущих специалистов к работе в сфере российско-китайских отношений.

Цель. Выявление основных причин коммуникативных неудач в лингвокультурологическом и межкультурном измерениях на примере китайского языка и культуры Китая.

Методы исследования. В исследовании лейтмотивом стало использование полиподходности, а именно интеграционного пространства культуросообразных подходов, таких как межкультурный, лингвострановедческий, социокультурный и лингвокультурологический. Были также применены методы исследования корпусов китайских текстов и специально спроектированных учебных материалов по лингвострановедению Китая и языку профессии, в частности – анализ метаразметки, создание собственного корпуса культурноориентированных текстов. В ходе исследования велось включённое наблюдение на занятиях по лингвострановедению Китая в вузе и школе.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Настоящее исследование позволяет определить основные векторы решения проблем обучения российских студентов культуре и языку Китая и подготовить их к межкультурной коммуникации. Следуя данной методологии, специалисты в области обучения восточным языкам смогут грамотно проектировать учебные материалы по лингвострановедению Китая, а также внедрять важный культуроведческий компонент в повседневные занятия по китайскому языку.

Результаты исследования. На первой стадии исследования было зафиксировано положение востоковедческих исследований в нашей стране и его стадии развития в ковидный и постковидный периоды. Затем с помощью лингвокультурологического анализа были проанализированы основные причины коммуникативных неудач, подкреплённые примерами из китайского культурного пространства. На финальной стадии исследования были выявлены технологии обучения культуре и традициям Китая на примере авторских учебников и учебных пособий.

Выводы. В данном исследовании были выявлены и комплексно описаны основные причины коммуникативных неудач в ходе общения на китайском языке сквозь призму культуросообразных подходов, в частности – лингвокультурологического и межкультурного.

Ключевые слова: коммуникативная неудача, лингвокультурологический подход, межкультурный подход, китайский язык, культура Китая

CAUSES OF COMMUNICATIVE FAILURES IN LINGUOCULTURAL AND CROSS-CULTURAL SPACES (THE CASE OF THE CHINESE LANGUAGE)

V. Kruglov

Financial University

Leningradsky prosp., 49/2, Moscow, 125167, Russian Federation

Moscow City Pedagogical University

Malyi Kazenny per., 5B, Moscow, 105064, Russian Federation

Abstract

Relevance. At present, Russian-Chinese relations are at an unprecedentedly high level. Cross-cultural communication between the two nations should occur in a state of mutual understanding and mutual respect, correspondingly, only by discovering the causes of communicative failures, it is possible to avoid them in cross-cultural dialogue between Russia and China and prepare future professionals to work in the field of Russian-Chinese relations in a proper way.

Aim. To reveal the main causes of communicative failures in linguocultural and cross-cultural dimensions on the example of the Chinese language and the culture of China.

Methodology. The keynote of the study was the use of poly-approach methods, namely the integration space of culturally relevant approaches, such as: country-study, cross-cultural, sociocultural and linguocultural approaches. Methods of researching the corpus of Chinese texts were applied as well as of specially designed teaching materials on Chinese culture and language of profession, in particular, the analysis of metatextual markup and the creation of author's own corpus of culturally-oriented texts. In the course of the study, a participatory observation in the classes of linguocultural studies of China at the university and middle schools was carried out.

Scientific novelty / theoretical and/or practical significance. The present study makes it possible to determine the main trends in the solution of the problems of teaching Chinese culture and language to Russian students and to prepare them for intercultural communication. Following this methodology, specialists in the field of teaching Oriental languages will be able to competently design teaching materials on linguocultural studies of China, as well as to introduce an important cultural studies component in everyday Chinese classes.

Results. At the first stage of the research the status of oriental studies in our country and its stages of development in the COVID-19 and post-COVID periods were fixed. Then, using linguocultural analysis, the main causes of communicative failures were analyzed and supported by examples from the Chinese cultural space. At the final stage of the research the technologies of teaching Chinese culture and traditions were identified using the examples from textbooks and teaching materials written by Russian authors.

Conclusions. This study identified and comprehensively described the main causes of communicative failure of the Chinese language through the prism of culturally appropriate approaches, in particular, linguocultural and intercultural.

Keywords: communicative failure, linguocultural approach, cross-cultural approach, the Chinese language, Chinese culture

ВВЕДЕНИЕ

При изучении любого иностранного языка обучающийся должен овладевать комплексной системой культурных знаний, понимать основы культурного кода нации, проводить компаративный ана-

лиз собственной культурной данности с иностранной. Таким образом, прибывая в страну изучаемого языка, обучающийся частично преодолевает состояние культурного шока и быстрее адаптируется к условиям проживания.

В фокусе нашего исследования – полиподходность в лингводидактическом пространстве, а именно – стратегии интеграции культуросообразных подходов в единый комплекс с целью комплексной подготовки обучающихся к восприятию иноязычной действительности. В частности, мы рассмотрим один из аспектов данной проблемы – причины коммуникативных неудач в лингвокультурологическом и межкультурном пространстве на примере китайского языка. Имплицитно будут введены методы компаративного анализа, потому что непосредственное сравнение будет проходить с российской действительностью, нормами поведения в российском обществе и правилами коммуникации.

Российское востоковедение прошло долгий путь формирования и становления как отдельной дисциплины. Несмотря на долгую историю научного исследования Востока и географическую близость, восточная культура оставалась дистанцированной в культурном плане от большей части населения нашей страны, для комплексного понимания традиций и обычаев стран Востока необходимо было иметь специальное образование или опыт проживания в той или иной стране этого региона. Комплексное и глубокое понимание процессов, проходящих в китайском культурном ареале, было доступно в основном профессиональным учёным-китаеведам.

Сегодня востоковедение и его составляющая – китаеведение – становятся популярными в российском образовательном пространстве: изучение восточных языков начинается уже в младшей школе, непрерывно открываются новые образовательные программы в российских вузах, восточные языки вводятся не только в рамках программы «Востоковедение и африканистика» как основной объект изучения, но и на других специальностях [5]. В российском обществе растёт явный спрос на высококвалифицированных специалистов в области китайского языка.

Следующим важнейшим фактором роста популярности востоковедения стали не что иное как активные процессы цифровизации и дигитализации. После начала пандемии COVID-19 начался заметный рост интернационализации образовательного пространства, многие российские студенты получили доступ к интернет-платформам зарубежных вузов. В российской синологии был также запущен ряд перспективных проектов. Так, Санкт-Петербургский государственный университет запустил ряд образовательных программ по культуре Китая и китайскому языку не только для студентов, но и для всех интересующихся этой проблематикой россиян.

На базе Центра педагогического мастерства успешно заработала уникальная онлайн-платформа «Синология онлайн», каждая лекция которой набирала более 500 участников и которая помогла решить «задачу организации предпрофессиональной (китаеведческой) и профориентационной работы со школьниками через общение с известными российскими и зарубежными синологами, учёными с мировым именем» [4, с. 412]. Это всё свидетельствует о растущем интересе российской общественности к Китаю и китайскому языку.

Однако, несмотря на все видимые результаты и успехи популяризации Китая в Российской Федерации, остаётся много лакун, в том числе низкое владение нормами межкультурной коммуникации и недостаточное понимание восточного дискурса. Такие явления, к сожалению, наблюдаются не только у студентов непрофильных востоковедческих специальностей, но и у слушателей непосредственно программы «Востоковедение и африканистика». Причина этого, безусловно, кроется в недостаточности выделяемых часов на лингвострановедческие дисциплины, в рамках которых изучаются специальные вопросы межкультурной коммуникации России и Китая, а также особенности и тонкости общения с пред-

ставителями восточного культурного ареала. Все эти вопросы должны изучаться сквозь призму китайского языка, ведь многие коммуникативные неудачи возникают именно из-за недостаточного владения межкультурной коммуникативной компетенцией и её составляющими [9].

В российской синологии имеется ряд практикоориентированных и фундаментальных работ по китайской лингвокультуре, например «Китайцы. Особенности национальной психологии» (Н. А. Спешнев)¹, «Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность» (А. Тань)², «Китай. Имена на все времена. Прецедентные персонажи» (Н. Н. Воропаев)³, «Китайская языковая личность» (Т. Л. Гурулева)⁴ и др.

Подобные проблемы затрагиваются и в работах западных исследователей, так, в коллективной монографии В. Пеллатта, Э. Лю и Я. Чэна отмечается, что даже при переводе китайского текста необходимо глубокое знание культуры Китая, а студенты, хорошо владея языком, «везде допускают ошибки [при переводе], когда речь заходит о комплексе страноведческих и культурных знаний» [10, с. 6].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель и задачи исследования. Как было отмечено выше, китайский язык сегодня является перспективным языком для изучения как в средней и старшей школе, так и в высших учебных заведениях. Однако в ходе его изучения весьма мало времени уделяется культурной компетенции, что ведёт к многочисленным коммуникативным ошибкам со стороны обучающихся. Мы поставили сво-

ей **целью** выявить основные причины коммуникативных неудач в лингвокультурологическом и межкультурном пространствах на примере китайского языка и культуры Китая.

Цель, безусловно, предопределила **задачи исследования**: определить место востоковедческих исследований в современном российском образовательном пространстве; вывести определение коммуникативной неудачи в рамках пространства культуросообразных подходов; определить конкретные причины коммуникативных неудач, подкрепив их конкретными примерами; а также эксплицировать данную проблематику на разработку специальной системы упражнений в имеющихся учебных материалах по китайскому языку.

Методология и методы исследования. В настоящем исследовании лейтмотивом стало использование явления полиподходности, а именно интеграционного пространства культуросообразных подходов: межкультурного, лингвострановедческого, социокультурного и лингвокультурологического. Особый интерес представляет и культурно-сенситивный подход, развитие которого «связано с эволюцией перехода от полного отрицания культурных различий до признания и одобрения этих различий и способности в этих условиях сохранить свою идентичность, то сливаясь с независимыми культурными реальностями, то отделяясь от них» [3, с. 35].

Были также применены методы исследования корпусов китайских текстов и специально спроектированных учебных материалов по лингвострановедению Китая и языку профессии. Более того, компаративный метод в качестве вспомогательного был внедрён в методологическое поле исследования.

Организация исследования и ход работы. На первом этапе работы были рассмотрены отечественные, китайские и западные труды по культурологии и межкультурному диалогу. Особый акцент в

¹ Спешнев Н. Китайцы. Особенности национальной психологии. Москва: Каро, 2017. 336 с.

² Тань А. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. Москва: Языки славянских культур, 2012. 272 с.

³ Воропаев Н. Н. Китай. Имена на все времена. Прецедентные персонажи. Москва: ВКН, 2018. 400 с.

⁴ Гурулева Т. Л. Китайская языковая личность: характеристика речевого портрета и его сопоставительный анализ. Москва: ВКН, 2019. 160 с.

исследовании был сделан на работах, где комплексно рассматривалось понятие «коммуникативная неудача». Все примеры для подкрепления выведенных нами причин были взяты из практического опыта преподавания и включённого наблюдения в московских вузах – МГИМО МИД России, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова и Институт иностранных языков МГПУ – и профильных школах с изучением китайского языка. Ко второй (практической) части исследования привлекались материалы авторских учебных пособий и учебников по китайскому языку и культуре Китая.

Результаты исследования и их обсуждение. Коммуникативная неудача в контексте данного исследования понимается нами как *нарушение устоявшихся культурных и языковых маркёров в процессе общения с представителями иноязычной культуры в вербальном и невербальном измерениях*. При этом в ходе динамического изменения культурного ландшафта и возникновения новых тенденций, продиктованных стремительными процессами цифровизации и дигитализации, происходит трансформация значений культурем. Таким образом, одно культурное явление, имеющее в одно время положительную коннотацию, может быстро трансформироваться в негативное, а в некоторых случаях – и вообще приобрести совершенно другую дискурсивную оболочку. Зачастую такие трансформационно-культурные явления становятся одной из причин коммуникативных неудач [11]. Так, часто упоминаемое в разделах «Новая лексика» в учебниках китайского языка обращение 同志 *тунчжи* ‘товарищ’ без специального лексического комментария может стать причиной коммуникативной неудачи. После гонконгского кинофестиваля в 2008 г., где был показан фильм 誌同志 (чжи тунчжи – «Станный Китай, “товарищеский” Китай»)¹ Цуй

Цзы’эня про однополюсные отношения, китайское обращение «товарищ» приобрело двойную коннотацию.

Следующая группа явлений, вызывающих коммуникативные ошибки, представлена культурами, имеющими определённый подтекст – политический, идеологический, культурный и т. д. При употреблении таких понятий необходимо обращаться к сопоставительной и исторической лексикологии, проверять значения данных лексических единиц по современным корпусам китайского языка, смотреть различные примеры употребления в современных электронных китайско-русских словарях. Ярким примером данного вида коммуникативных неудач может стать песня 茉莉花 (*моли-хуа* – «Цветы жасмина»), которая приобрела скрытый политический контекст после событий жасминовой революции (серия протестных движений, начавшаяся в Тунисе в 2010 г.), когда эта песня исполнялась во время демонстраций и митингов в САР Гонконге. После этих событий на ряде китайских коммунистических мероприятий прекратилось исполнение этой традиционной песни.

Отдельный слой лексики китайского языка, требующий специального исследования для недопущения коммуникативных неудач, – фразеология. Известно, что фразеологический фонд китайского языка отличается особым многообразием форм и берёт свои истоки из китайской классической литературы. Тем не менее китайская фразеология очень восприимчива и к новым явлениям, самым продуктивным современным видом китайской фразеологии являются 惯用语 (*гуаньюньюй* – «привычные выражения») [12]. Их источники происхождения весьма разнообразны, а формы многочисленны – вплоть до интеграции буквенных слов, которые «обрели уникальную способность вписываться в общие законы лексической системы китайского языка» [8, с. 190], в эти фразеологизмы. Интересным примером является то, как китайцы

¹ Название фильма переведено с английского языка – Queer China, “Comrade” China.

называют бизнес-леди – 白骨精 (*байгуцин* – «демон белой кости»), которое имеет своим источником традиционный китайский роман «Путешествие на Запад», – была проведена параллель между этими образами. Из-за данного выражения в межкультурной коммуникации может возникнуть недопонимание.

Более того, смысл отдельных лексических единиц во фразеологических оборотах строго зафиксирован, и эти значения отражаются в нормах межкультурной коммуникации. Например, китаец сильно обидится, если ему подарить зелёную шапку, так как эта лексическая единица фигурирует во фразеологическом обороте 戴绿帽子 (*дай люй маоцзы* – «надеть зелёную шапку»), имеющем значение «измены / предательства со стороны партнёра».

Несмотря на то, что «основным недостатком идеографической письменности является их большое количество [иероглифов] и сложность написания» [1, с. 161], она остаётся главным видом письменности в Китае, а существование только фонографической письменности было бы невозможным хотя бы потому, что для китайского языка характерным явлением является омонимия из-за ограниченного числа слогов. Тем самым схожие или одинаково звучащие лексические единицы создают многоплановое пространство культурных смыслов. Это отображается на различных уровнях межкультурной коммуникации. В частности, в современной нумерологической традиции число «4» имеет негативную коннотацию из-за созвучия со словом 死 (*сы* – «смерть»); число «8» означает «достаток, богатство» в связи с выражением 恭喜发财 (*гунси фацай* – «разбогатеть»). Многие культуремы, образованные по принципу омонимии, маркируют вещи, которые предназначаются или не предназначаются в качестве подарков. Так, большой ошибкой будет, если Вы подарите китайцу обувь (鞋子 – *сецзы*), т. к. оно созвучно со словом «злой, дурной»

(邪 – *се*), также китайцы не дарят сливы и груши (李和梨子 – *ли хэ лицзы*), т. к. считают, что этот подарок – к расставанию (离 – *ли*).

Частично мы затронули значимость чисел в концептуализации мира китайцами. Как пишет лингвист Тань Аошуан, «любовь к “инструментам” упорядочения мира пронизывает весь культурный пласт китайской цивилизации» [6, с. 75]. Под «инструментами» здесь, безусловно, подразумеваются конкретные китайские числительные. В Китае существует отдельный раздел науки 像数学 (*сяншусюэ* – «древнекитайская нумерология»), истоки которого восходят к «Канону Перемен» и к его центральному сопряжённому тексту «Сицы чжуань» («Повествование привязанных слов»). При обучении культуре Китая необходимо раскрывать основные смыслы китайских чисел. Так, число два связано с биполярностью космоса, женским и мужским началами, которые позволяют сохранять гармонию Вселенной. Идея парности пронизывает все сферы китайской жизни. Другое важное число – «девять» (число предела), которое имеет статус счастливого знака. Напротив, имеющее негативную коннотацию в западной культуре число тринадцать редко маркируется в китайской культуре (если только рассмотреть случай употребления в наборе классических китайских трактатов – «Тринадцатикнижие»).

Следующая обширная группа причин кроется в невербальных методах коммуникации. Соблюдая все правила коммуникации и нормы вежливости, возможно допустить ошибку из-за нарушения норм невербального общения и общей контекстуальности ситуации. Под последним мы подразумеваем правила этикета и протокольных тонкостей поведения с китайцами. Следуя концепции Э. Холлами о разделении культур на высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные, мы, бесспорно, отнесём китайскую культуру к первой категории.

В ходе преподавания различных китаеведческих дисциплин этому аспекту должно уделяться особое внимание, ведь «несовпадение представлений о картине мира провоцирует конфликтность межкультурной профессиональной коммуникации, что препятствует достижению значимых целей и установок, решению профессионально значимых проблем, достижению соглашений по значимым вопросам взаимодействия представителей деловых кругов различных государств» [7, с. 400].

Например, в ходе практического опыта преподавания «Бизнес дискурса ки-

тайского языка» особый акцент делается на правилах рассадки за столом, основных правилах первой деловой встречи (например, на том, как надо вручать свою визитку), этике за банкетным столом с китайскими партнёрами (как правильно говорить тосты; вплоть до таких тонкостей: сведений о том, как нужно опустить свой бокал при чокании им). Все эти детали этикета и делового протокола позволяют избежать коммуникативных ошибок в невербальном измерении.

Таким образом, причины коммуникативных неудач можно представить в виде следующей схемы (рис. 1):

Рис. 1 / Fig. 1. Причины коммуникативных неудач / Causes of communicative failures

Источник: составлено автором.

Поиск путей решения данных коммуникативных проблем должен, безусловно, осуществляться специалистами в области методики преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации. Различные методы предотвращения допущения коммуникативных неудач, причины которых представлены на рис. 1, должны быть представлены в учебно-методических материалах. Рассмотрим

конкретные учебные пособия, где предлагается специально спроектированная система упражнений для подготовки обучающихся к межкультурному общению.

Учебное пособие по лингвострановедению «Китай: история и современность» (авторский коллектив: В. В. Круглов, А. А. Сергеева) ставит своей целью «формирование культурной и межкультурной компетенций 6-го уровня владения ки-

тайским языком»¹. Одной из подкомпетенций, формируемых у обучающихся, является как глубокое понимание определённых явлений китайской культуры и способность их интерпретировать, так и «осознание стадийности культуры, рассмотрение и трактовка культурных явлений с точки зрения их развития и изменения» [2, с. 132].

Формирование этих микрокомпетенций протекает в учебном процессе через призму контент-анализа предложенных заданий. В частности, как в части А, где представлены тестовые задания, так и в части В, которая включает три подтипа упражнений: сопоставление лингвострановедческих реалий Китая; определение истинности высказывания о культуре Китая; восстановление термина по контексту. Приведём конкретные примеры:

– в части А (блок 6, вопрос 6)²:

中国人最忌讳送什么东西?

(*чжунго жэнь цзуй цзихуэй сун шэньма дунси?* – «Что больше всего бояться дарить китайцы?»):

А. 巧克力 (*цяокэли* – «шоколад»);

В. 梨和李子 (*ли хэ лицзы* – «груши и сливы»);

С. 饮料 (*иньяо* – «напитки»);

Д. 围巾 (*вэйцзинь* – «платки»).

– в части В (блок 22, вопрос 1)³:

中国北方人年夜饭一般都要吃饺子, 其象征团圆美好。

(*чжунго бэйфан жэнь нянь'е фань ибань доу яо чи цзяоцзы, ци сяньчжэнь туань-юань-мэй-хао* – «Пельмени обычно едят

на новогодний ужин в северном Китае, как символ воссоединения и удачи»):

А. 对 (*дуй* – «верно»);

В. 不对 (*бу дуй* – «неверно»).

Анализируя контекст культурных явлений и выполняя верный перевод, обучающиеся познают инокультурную реальность, знакомятся с традициями и обычаями Китая, узнают о правилах поведения в стране, тем самым минимизируется количество неудач в дальнейшей межкультурной коммуникации.

Особенно важным представляется рефлексия усвоенных культурных знаний в процессе изучения языка профессии. Подобные подходы имеются в двух рассматриваемых нами учебниках по китайскому языку «Дипломатия. Китайский язык» (авторский коллектив: Ц. Рихтер, В. В. Круглов) и «Китайский язык. Культура и практика делового общения» (авторский коллектив: Г. Я. Дашевская, С. Б. Ерасов, Юй Цзе)⁴. В частности, в первом из них реализуется специальный подход к изучению фразеологии китайского языка: введено задание на перевод повышенного уровня сложности, которое предполагает предпереводческий анализ фразеологических единиц китайского и русского языков. Ряд выбранных для перевода фразеологизмов, действительно вызывает трудности и некую двусмысленную трактовку, поэтому для их адекватного и эквивалентного перевода требуется знание не только культурного, но и исторического контекста.

Второй анализируемый нами учебник имеет специальный раздел в каждом уроке – «Это надо знать», где приводятся правила этикета и протокольные тонкости деловых встреч. Приведём в пример несколько подразделов: «Первая встреча. Кого кому представить», «Почему надо всегда быть обязательным и пунктуальным», «Как рассадить членов делегации

¹ Круглов В. В., Сергеева А. А. Китай: история и современность: учебное пособие по лингвострановедению: в 2 ч. Ч. 1. 2-е изд., испр. Москва: ВКН, 2022. С. 9.

² Круглов В. В., Сергеева А. А. Китай: история и современность: учебное пособие по лингвострановедению: в 2 ч. Ч. 1. 2-е изд., испр. Москва: ВКН, 2022. С. 54.

³ Круглов В. В., Сергеева А. А. Китай: история и современность: учебное пособие по лингвострановедению: в 2 ч. Ч. 1. 2-е изд., испр. Москва: ВКН, 2022. С. 133.

⁴ Дашевская Г. Я., Ерасов С. Б., Юй Ц. Китайский язык. Культура и практика делового общения: учебник. Москва: ВКН, 2018. 240 с.

за столом переговоров», «Правило «правой руки» и т. д. [3, с. 27–29].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, нельзя не согласиться с тезисом, высказанным Е. Г. Таревой, – «поиск точек соприкосновения между разными культурами может превратить культурные сбой в коммуникативные мосты» [9, с. 401]. Эти сбой могут стать явными препятствиями в налаживании межкультурной коммуникации. Чтобы избежать таких коммуникативных неудач необходимо комплексно анализировать контекст ситуации, верно интерпретировать все языковые явления, в том числе единицы богатого фразеологического фонда китайского языка, а также понимать различия невербальной культуры.

Коммуникативные неудачи, определяемые нами как нарушения устоявшихся культурных и языковых маркёров в процессе общения с представителями иной культуры в вербальном и невер-

бальном измерениях, могут иметь целый комплекс причин, а именно – трансформацию дискурсивных оболочек культур; многозначность лексических единиц, воспроизводимых во фразеологических оборотах, и числительных; подтекстные и субтекстные значения используемой лексики; широкую распространённость омонимии; а также существенные различия невербальных методов общения. Все эти факторы необходимо учитывать при разработке специальных учебных пособий по китайскому языку с интеграцией и масштабированием культурного компонента.

Таким образом, только в ходе методически выстроенного процесса обучения иноязычной действительности возможно преодолеть дистанции между культурами и решить коммуникативные конфликты с помощью использования специально спроектированных учебно-методических материалов.

Дата поступления в редакцию 25.11.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексахин А. Н. «Проект пиньинь цзыму» – эпохальное событие в истории китайской цивилизации, инициированное и поддерживаемое КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 160–167.
2. Гурулева Т. Л. Компетенции владения китайским языком. Результаты сопоставительного лингводидактического исследования. Москва: ВКН, 2018. 228 с.
3. Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: коллективная монография / Н. В. Барышников, А. Л. Бердичевский, Л. Г. Викулова, О. В. Вострикова, С. А. Герасимова, М. Р. Желтухина, В. И. Карасик, В. В. Кузьминков, Е. Н. Михайлова, Ю. Е. Прохоров, В. В. Сафонова, Е. Ф. Серебренникова, Т. Ю. Тамбовкина, Е. Г. Тарева, О. В. Тимашева. Москва: НЕОЛИТ, 2017. 424 с.
4. Круглов В. В. Роль образовательного проекта «Синология онлайн» в процессе подготовки одарённой молодежи к интеллектуальным соревнованиям по китайскому языку в условиях пандемии COVID-19 // Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции / Санкт-Петербург, 12–14 ноября 2020 г. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2020. С. 412–413.
5. Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований: коллективная монография / В. В. Алексеева, О. Л. Анисова, В. Ю. Вашквичус, Н. Ли, С. Син, Н. В. Гурьян, О. А. Малых, Н. С. Стародубцева, Ж. В. Шмарова, О. Н. Калинин, М. А. Смолова, А. В. Семенов. Москва: ВКН, 2021. 240 с.
6. Тань А. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. Москва: Языки славянских культур, 2012. 272 с.
7. Тарева Е. Г., Викулова И. В., Макарова И. В. Инновационное моделирование кейсов по межкультурной коммуникации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 398–404.
8. Урывская Т. А. Лингвопрагматические характеристики буквенных слов в медиадискурсе Китая (на материале текстов информационного агентства «Синьхуа»): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2022. 240 с.

9. Gil J. Soft Power and the Promotion of Chinese Language Learning. The Confucius Institute Project. Bristol: Multilingual Matters, 2017. 144 p.
10. Pellatt V., Liu Eric T., Chen Y. Translating Chinese Culture. The process of Chinese-English translation. New York: Routledge, 2014. 202 p.
11. Shei C. The Routledge Handbook of Chinese Discourse Analysis. New York: Routledge International Handbooks, 2019. 658 p.
12. Youwei S. Loanwords in the Chinese Language. New York: Routledge, 2020. 268 p.

REFERENCES

1. Aleksahin A. N. ["Pinyin Zimu Project" – an epoch-making event in the history of the Chinese civilization, initiated and supported by the CCP]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 2021, no. 4, pp. 160–167.
2. Guruleva T. L. *Kompetencii vladeniya kitajskim yazykom. Rezul'taty sopostavitel'nogo lingvodidakticheskogo issledovaniya* [Competence of proficiency in Chinese. Results of a comparative linguodidactic study]. Moscow, VKN Publ., 2018. 228 p.
3. Baryshnikov N. V., Berdichevsky A. L., Vikulova L. G., Vostrikova O. V., Gerasimova S. A., Zheltukhina M. R., Karasik V. I., Kuzminkov V. V., Mikhailova E. N., Prokhorov Yu. E., Safonova V. V., Serbrennikova E. F., Tambovskina T. Yu., Tareva E. G., Timasheva O. V., Ukhova L. V., Chupryna O. G., Shchepilova A. V. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: CHelovek i novye sociogumanitarnye cennosti: kollektivnaya monografiya* [Culture of dialogue: Man and new socio-humanitarian values: a collective monograph]. Moscow, NEOLIT Publ., 2017. 424 p.
4. Kruglov V. V. [The role of the educational project "Sinology Online" in the process of preparing gifted youth for intellectual competitions in Chinese in the context of the COVID-19 pandemic]. In: *Cifrovoe obshchestvo – novyy format social'noj real'nosti: struktury, processy i tendencii razvitiya: materialy Vse-rossijskoj nauchnoj konferencii / Sankt-Peterburg, 12–14 noyabrya 2020 g.* [Digital society - a new format of social reality: structures, processes and development trends: materials of the All-Russian scientific conference / St. Petersburg, November 12–14, 2020]. St. Petersburg, Scythia-print, 2020, pp. 412–413.
5. Alekseeva V. V., Anisova O. L., Vashkevicius V. Yu., Li N., Sin S., Guryan N. V., Malykh O. V., Starodubtseva N. S., Shmarova Zh. V., Kalinin O. V., Smolova M. A., Semenov A. V. *Metodika obucheniya kitajskomu yazyku i perevodu v poliparadigmal'noj interpretacii sovremennykh pedagogicheskikh issledovanij: kollektivnaya monografiya* [Methods of teaching Chinese and translation in the polyparadigm interpretation of modern pedagogical research: collective monograph]. Moscow, VKN Publ., 2021. 240 p.
6. Tan A. *Kitajskaya kartina mira: Yazyk, kul'tura, mental'nost'* [Chinese picture of the world: Language, culture, mentality]. Moscow, Languages of Slavic cultures Publ., 2012. 272 p.
7. Tareva E. G., Vikulova I. V., Makarova I. V. [Innovative case modeling for cross-cultural communication]. In: *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Right], 2018, no. 4 (45), pp. 398–404.
8. Uryvskaya T. A. *Lingvopragmaticheskie harakteristiki bukvennykh slov v mediadiskurse Kitaya (na materiale tekstov informacionnogo agentstva «Sin'hua»): dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and pragmatic characteristics of alphabetic words in the media discourse of China (based on the texts of the Xinhua news agency): Cand. Sci. thesis in Philology]. Kazan, 2022. 240 p.
9. Gil J. Soft Power and the Promotion of Chinese Language Learning. The Confucius Institute Project. Bristol, Multilingual Matters, 2017. 144 p.
10. Pellatt V., Liu Eric T., Chen Y. Translating Chinese Culture. The process of Chinese-English translation. New York, Routledge, 2014. 202 p.
11. Shei C. The Routledge Handbook of Chinese Discourse Analysis. New York, Routledge International Handbooks, 2019. 658 p.
12. Youwei S. Loanwords in the Chinese Language. New York, Routledge, 2020. 268 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Круглов Владислав Владиславович – кандидат филологических наук, заместитель директора Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета, доцент кафедры китайского языка Московского городского педагогического университета;
e-mail: cnp.chindep@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladislav V. Kruglov – Cand. Sci. (Philology), Vice Director of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering of the Faculty of Social Sciences and Mass Communication of Financial University, Assoc. Professor of the Chinese language Department, Moscow City Pedagogical University;
e-mail: cpp.chindep@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Круглов В. В. Причины коммуникативных неудач в лингвокультурологическом и межкультурном пространствах в процессе обучения китайскому языку // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2023. № 1. С. 39–49.
DOI: 10.18384/2310-7219-2023-1-39-49

FOR CITATION

Kruglov V. V. Causes of communicative failures in linguocultural and cross-cultural spaces (the case of the Chinese language). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy*, 2023, no. 1, pp. 39–49.
DOI: 10.18384/2310-7219-2023-1-39-49